

Глава 2343: Поймать Какую-нибудь Дичь

Нин Шу ступала по снегу. Подушечки её лап касались снега, не издавая ни звука, и оставляя лишь цепочку крошечных следов.

Нин Шу хотела поймать какую-нибудь дичь. Еда в доме И Ляна была просто невыносимой.

Судя по внешности И Ляна, он явно сильно недоедал.

Должно быть, такому маленькому ребёнку трудно заботиться о себе.

Нин Шу трусцой бежала по снегу, оглядываясь по сторонам.

Но сейчас была зима и мало какие животные бродили по лесу.

Нин Шу какое-то время рыскала по лесу, но не повстречала никакой дичи.

Однако потом она увидела дикобраза. У этого зверя была грубая шкура и сочное мясо. Нин Шу не смогла бы убить его одним ударом лапы. Максимум, немного ранить его.

Дикобраз фыркал и рылся в снегу. Его клыки были в два пальца длинней.

Нин Шу оценила свою боевую силу и поняла, что она не сможет одолеть дикобраза одним ударом. Лапами его не пробить, да и шею не перекусить сразу.

У неё было не так много духовной энергии в теле и она ещё не достигла той точки, где она могла выпускать духовную энергию из тела.

Нин Шу пришлось недовольно отказаться от идеи поймать жирного дикобраза, поэтому она зарылась в снег и поймала разноцветного фазана.

Нин Шу одним укусом сломала шею фазану, зажала его в пасти и побежала назад. Пробравшись через собачью дыру, она отправилась прямо на кухню.

И Лян тупо сидел у печи с печальным видом и вздыхал.

Нин Шу взяла фазана в зубы и положила его рядом с И Ляном. И Лян увидел, что Нин Шу вернулась, и тут же улыбнулся с выражением облегчения на лице.

- Я думал, что ты ушла.

Ночью И Лян разговаривал с Нин Шу больше, чем с кем-либо ещё, поэтому он уже сблизился с этой лисицей. Она ведь теперь знала его секреты и постыдные моменты жизни.

Но она была лисицей и никому не смогла бы рассказать об этом.

Нин Шу: Ты уверен?

Нин Шу подтолкнула фазана к И Ляну. Тот поднял фазана и протянул руку, чтобы погладить Нин Шу по голове.

- Спасибо тебе, лисичка.

И Лян налил воды в кастрюлю и вскипятил её, чтобы ошпарить фазана и выщипать перья.

- Кстати. Нельзя будет называть тебе лисичкой, а иначе все поймут, что ты - лиса, - сказал И Лян, подкидывая дрова в печь.

Как бы там ни было, лисы - это животные, которых люди одновременно желают поймать и ненавидят.

Всё же её мех стоил очень много денег.

Нин Шу заскулила. Обычно она давала имена другим. А теперь пришёл её черёд отдавать себя на милость кому-то ещё. Ох, вот как карты легли!

Нин Шу очень хотела возразить, но все её возражения звучали, словно скулёрж.

- Сяо Бай... это значит маленькая и белая.

Нин Шу: Ты серьёзно?...

- Нет, нельзя называть тебя Сяо Бай, тогда все поймут, что у тебя белая шерсть.

- Сяо Хэй... маленькая и чёрная?

Нин Шу: Даже не хочу говорить об этом...

Она могла использовать имя Нин Шу... или даже Бай Саньян...

Но теперь, благодаря его решению, её будут звать Сяо Хэй.

Нин Шу показалось, что с тех пор, как она трансмигрировала, это была её самая худшая и тёмная страница в истории, которую было лучше не открывать.

Маленькая и чёрная...

И Лян ошпарил перья фазана, нарезал на части и бросил вариться в кастрюлю.

Примерно через час получился куриный суп.

И Лян никуда не спешил и спокойно варил суп.

Нин Шу повернула голову, чтобы посмотреть на И Ляна. В свете огня из печи он выглядел очень серьёзным.

Когда воля Небесного Дао дарует людям судьбу, они сперва должны страдать душой и телом и усердно трудиться.

Перетерпев трудности в начале, потом эти люди могут воспарить в небеса.

Это всё равно, что десять лет затачивать меч.

Глава 2344: Он Был Ребёнком, Который Нёс Тяжёлый Груз Ответственности и Одиночества

Нин Шу решила передать ему знание Непревзойдённых Боевых Искусств. Но она не умела

говорить, поэтому не знала, как ему рассказать об этом.

И Нин Шу опасалась, что если она раскроет слишком много о себе, то привлечёт ненужные подозрения.

Сердца людей - самая неопределённая вещь.

- Держи, Сяо Хэй.

И Лян налил суп в миску, добавил мясо и поставил её перед Нин Шу.

Затем он наложил и себе. Они оба начали есть вкусного фазана, приготовленного на печи.

Нин Шу съела мясо. Конечно же, лисам тоже нужно есть мясо. Вкус был просто великолепный.

Съеденный суп постепенно превращался в тёплый поток, который растекался по всем уголкам тела. Это было очень приятно.

Лицо И Ляна было перемазано жиром. Теперь он выглядел не настолько болезненным.

Вдвоём они доели фазана и даже допили весь суп.

И Лян прибрался на кухне, а потом пошёл во двор, набрал трав, перемолол их и сменил повязку на лапе Нин Шу.

- Спасибо.

И Лян перевязал рану Нин Шу. Его глаза были покрасневшими.

Нин Шу и не осознавала, что этот ребёнок такой плакса. Перед лицом тех хулиганов у него не было и слезинки в глазу.

Однако же, он плакал ночью, а теперь его глаза снова покраснели.

Он был ребёнком, который нёс тяжёлый груз ответственности и одиночества. Однако у него внезапно появился партнёр.

У него наверняка появилось некоторое чувство зависимости.

Скулёж застрял в горле Нин Шу. Она действительно стала его нянечкой...

На самом деле, Нин Шу хотела, чтобы И Лян ушёл из этого городка. Не было никакой пользы в том, чтобы охранять дом.

К тому же, вчера она поранила И Сюэ и прогнала его банду, так что они наверняка не сдадутся.

Вместо того, чтобы сидеть тут и охранять, эффективнее будет вернуться потом, когда И Лян станет сильнее.

Родители И Ляна наверняка мертвы, а вот его сестру ещё можно было найти.

Почему И Лян не пошёл проверяться в какую-нибудь секту? В любой секте культивации

требуются талантливые ученики.

Нин Шу могла лишь пытаться придумать способ, как вытащить И Ляна из сложившегося затруднительного положения.

Первым делом нужно научить человека рыбачить. Не может же она ловить фазанов для этого парня до конца его жизни.

В таком жестоком мире, единственный способ выживания - это стать сильным.

Как тот же И Сюэ, который угрожал И Ляну. И Сюэ был таким беззаботным, как раз потому, что в его семье был культиватор на стадии заложения основ.

Вот это настоящая сила и власть.

И Лян не посмел сопротивляться, боясь этой силы.

Нин Шу не знала, есть ли у И Ляна духовные корни.

И Лян завязал узел и сказал Нин Шу:

- Не убегай пока. Поправляйся.

Нин Шу заскулила и тут же легла на пол. Она закрыла глаза и начала культивировать.

И Лян увидел, что лисичка тут же легла на пол и подумал о том, какой пол холодный. Из потрепанного шкафа И Лян достал старую одежду.

Это была одежда, в которую И Лян уже не влезал.

И Лян разложили эту одежду на полу, сделав нечто вроде гнезда, и сказал:

- Ложись на эту одежду. На полу слишком холодно.

Нин Шу открыла глаза и перелегла на одежду.

Нин Шу культивировала, а И Лян занимался травами во дворе. Вероятно, знания о травах ему достались от отца.

Нин Шу мысленно вздохнула. Скорость такой культивации была очень медленной.

- Там внутри демонический зверь.

- Правда?

- Демонический зверь, который выглядит, как собака.

Снаружи двора слышались переговоры людей и хаотичные шаги.

По всей видимости, там было несколько человек.

И Лян резко встал и забежал в дом.

- Уходи, кто-то пришёл поймать тебя. Скорее, пролезай в ту собачью дыру!

И Лян был так взволнован, что его лоб покрылся потом.

Нин Шу сильно нахмурилась. Она перекрасила свой мех в чёрный и даже лаяла по-собачьи. Как же они смогли разглядеть в ней демонического зверя?

“Бам, бам, бам”.

Послышался звук пинков в дверь. Эти люди даже не стали просить открыть дверь, а сразу начали ломиться.

Толпа народу ввалилась во двор, отчего в нём стало немного тесно.

Травы, которые посадил И Лян, были помяты и их листья теперь были втоптаны в землю.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1984731>